

МНОГИЕ годы Михаил Ильич Ромм вел мастерскую во Всесоюзном государственном институте кинематографии. Среди выпускников его в начале шестидесятых годов были такие ныне широко известные художники как Василий Шукшин, Андрей Тарковский, Эмиль Лотяну, Александр Митта.

В одном из последних интервью с корреспондентом «Правды» Василием Макарович Шукшиным так отозвался о своем учителе:

«Я вот думаю, чем он привлекал к себе? Тем, наверное, что мысль его работала постоянно, как-то не мог я и не могу — представить его... на рыбалке, например, или в очереди. Понимаю, что всегда можно мыслить, но у меня в памяти он живет размышляющий, рассуждающий. Вслух размышляет для всех или слушает, смотрит — тоже размышляет. В жизни — с возрастом — начинаешь понимать силу человека, постоянно думающего».

Эти и многие другие качества характера постоянно привлекали к Михаилу Ильичу Ромму не только его непосредственных учеников, но и тех, кто так или иначе с ним соприкасался. Фильмы, поставленные Михаилом Роммом, собирали огромнейшие зрительские аудитории. Он вошел в киноискусство сразу. Его режиссерским дебютом стала картина по рассказу Ги Де Мопассана «Пышка». Так случилось, что этой лентой окончательно свертывалось производство немых фильмов. Шел 1934 год, в кинематографе уже властвовал звук. И молодой режиссер достойно завершил целую эпоху советского «великого немого». Его «Пышка» уже давно отнесена к разряду классических произведений экрана.

Потом в совершенно труднейших условиях режиссер снимает приключенческую ленту «Тринадцать». Руководство киностудии почему-то расценивает картину как творческую неудачу. Но за нее всецело проголосовал зритель. Но М. Ромм вынужден был работать уже на другой студии. Он вынашивал планы экранизации пушкинской «Ликовой дамы». Как вдруг пригласил его к себе руководитель Госкино СССР Борис Захарович Шумяцкий, старый большевик, первый председатель Центросибиря, один из первых чрезвычайных и полномочных представителей страны за рубежом в начале двадцатых годов (родился Б. З. Шумяцкий в Верхнеудинске).

Шумяцкий предложил Ромму постановку фильма о Владимире Ильиче Ленине.

— Ваша картина «Тринадцать» признана зрителем, удачным был и дебют. Есть все основания, что это ответственнейшее поручение будет вам по плечу, — сказал председатель Госкино. — Но сроки съемок крайне напряженные. Картина должна выйти на экраны к 20-й го-

довщине Великого Октября.

А был месяц май... Сценарий, написанный кинодраматургом Алексеем Каплетром, был рассчитан на полнометражную картину. Снять такой фильм в условиях тех лет делом было очень нелегким. Но Шумяцкий вел, сделал многое для того, чтобы картине о В. И. Ленине уделялось первостепенное внимание.

Молодой режиссер с пору-

ю образу жизни крайне вредно влиял на ту среду, в которой он вращается. Он растлевающим образом действует на окружающую молодежь, поселяя в умах последних мысль о необходимости борьбы против правительства».

Вслед за этим следует указание генерал-губернатора немедленно удалить опасного человека подальше от Ир-

кутска. И. М. Ромму и его семье грозит высылка в Якутию. Жена Ромма, мать двух малолетних детей, Мария Исаковна уезжает в Петербург, она обращается к знаменитому ученому, члену государственного совета, сенатору Петру Петровичу Семенову-Тянь-Шанскому.

Семенов-Тянь-Шанский принимает искреннее участие в судьбе семьи И. М. Ромма. Он пишет иркутскому генерал-губернатору письмо, в котором отмечает: «требование о выезде семьи из Иркутска сейчас могло бы быть действительно смертным приговором для ребенка... Я уверен, что Вы не откажете сделать срочное распоряжение об отсрочке высылки Ромма».

И, действительно, генерал-губернатор вынул письмо сенатора. Место высылки определено следующим образом: Роммам разрешено было выехать за Байкал... Этот период жизни семьи почти не освещен в литературе о М. И. Ромме. В апреле 1966 года автору этой статьи довелось встретиться и беседовать с выдающимся режиссером. Беседа состоялась во Всесоюзном государственном институте кинематографии. В этот день Михаил Ильич выступил перед студентами и преподавателями с блистательной лекцией «Возвращаясь к монтажу аттракционов», в которой изложил свои взгляды на современное киноискусство, традиции и новаторство, обогащение выразительных средств экрана. Много рассказывал тогда режиссер о своем последнем по времени фильме «Обыкновенный фашизм». Помнятся необыкновенная атмосфера актового зала, реакция слушателей на выступление мастера. Его лекция, длившаяся более двух часов, прошла на едином дыхании. Казалось, не было конца вопросам, на которые Михаил Ильич отвечал остроумно, глубоко, содержательно.

На правах земляка я попросил Михаила Ильича Ромма рассказать об иркутском периоде жизни его родителей. Режиссер откликнулся на просьбу.

— Да, совершенно верно, в моем паспорте обозначено место рождения — Иркутск, — сказал Михаил Ильич. — Но знаете, я был настолько маленьким, что вряд ли что об этом вспомню. Конечно же, мне известна революционная деятельность моего отца. Когда мне исполнилось полтора года, то нашу семью выслали дальше — в Бурятию, под Верхнеудинск. Есть там такое село Заиграево. Вот там мы и поселились. В Заиграево находилась колония политических ссыльных. Так что я рос среди профессиональных революционеров. Мои ранние детские годы прошли в Бурятии. Но так получилось, что из-за постоянной занятости мне не довелось, к сожалению, побывать ни в Иркутске, ни в Улан-Удэ, так что прошу вас передать привет моим землякам.

Помнится, Михаил Ильич поинтересовался тогда, как прошел его фильм «Обыкновенный фашизм» на его родине.

— Вот сейчас думаю продолжить эту тему, но снять буду уже о современном неофашизме, — сказал режиссер. — Получается так, закончил одну ленту и приходится приниматься за следующую, ибо выговорился я еще не до конца. А время и международная обстановка требуют открыть правду о современных политических событиях.

Фильм, о котором говорил М. И. Ромм, остался незавершенным. Но он вышел на экраны под названием «А я все-таки верю». В нем, как и в «Обыкновенном фашизме» звучал голос режиссера — мудрый и ироничный, безжалостный к тем, кто пытается повернуть историю вспять. И вместе с тем это был фильм оптимистический, не потому ли дал он ему такое название «А я все-таки верю».

Четырнадцать фильмов Михаила Ромма и поныне в действующем фонде экранов, их смотрят, их изучают, они не теряют своей актуальности, ибо всей своей жизнью, творчеством он был связан с народом, находился на переднем крае борьбы за социальный прогресс.

А. СЕМЕНОВ,
главный редактор
Восточно-Сибирской студии
кинохроники.

Люди, годы, судьбы

«Детство мое прошло в Бурятии...»

Недавно общественность нашей страны отметила 80-летие со дня рождения советского кинорежиссера Михаила Ильича Ромма, постановщика первых фильмов о В. И. Ленине, автора таких классических лент как «Мечта», «Человек № 217», «Убийство на улице Данте», «Девять дней одного года», «Обыкновенный фашизм».

Мало кто знает, что детские годы Михаила Ромма прошли в Бурятии. Об этом рассказывается в статье А. Семенова, встречавшегося с М. И. Роммом.

ценным заданием справился превосходно. Второй фильм об Ильиче — «Ленин в 1913 году» развивает и углубляет образ вождя. Оба фильма выдвинули советское киноискусство на новую, более высокую ступень развития. До наших дней сохраняют свою ценность эти картины о В. И. Ленине. Художественный метод режиссера, зрелость его политической мысли, высокое чувство правды истории и современности, проявленные уже в тридцатые годы, поставили Михаила Ромма в первые ряды мастеров социалистической культуры.

Творческая победа его не была случайной: будущий режиссер родился и воспитался в семье профессионального революционера-марксиста. Недавно в Иркутске, на родине М. И. Ромма, в областном государственном архиве научным сотрудником В. Артемьевым найдены документы, проливающие свет на этот период жизни семьи Роммов. В ссылке Илья Максимович Ромм, врач по профессии, был выслан в 1899 году. Он обвинялся в организации тайной типографии в городе Белостоке, в «пропаганде социалистических идей среди рабочих». А перед этим ссыльный выдержал одиночное заключение в Петропавловской крепости.

Оказавшись в Иркутске, И. М. Ромм не прекратил революционной деятельности. Работал он по-прежнему врачом, недолгое время состоял даже бухгалтером в обществе потребителей служащих железной дороги. Начальник Иркутского жандармского управления писал генерал-губернатору, что административно-ссыльный Илья Ромм «по своему поведению

кутска. И. М. Ромму и его семье грозит высылка в Якутию. Жена Ромма, мать двух малолетних детей, Мария Исаковна уезжает в Петербург, она обращается к знаменитому ученому, члену государственного совета, сенатору Петру Петровичу Семенову-Тянь-Шанскому.

Семенов-Тянь-Шанский принимает искреннее участие в судьбе семьи И. М. Ромма. Он пишет иркутскому генерал-губернатору письмо, в котором отмечает: «требование о выезде семьи из Иркутска сейчас могло бы быть действительно смертным приговором для ребенка... Я уверен, что Вы не откажете сделать срочное распоряжение об отсрочке высылки Ромма».

И, действительно, генерал-губернатор вынул письмо сенатора. Место высылки определено следующим образом: Роммам разрешено было выехать за Байкал...

Этот период жизни семьи почти не освещен в литературе о М. И. Ромме. В апреле 1966 года автору этой статьи довелось встретиться и беседовать с выдающимся режиссером. Беседа состоялась во Всесоюзном государственном институте кинематографии. В этот день Михаил Ильич выступил перед студентами и преподавателями с блистательной лекцией «Возвращаясь к монтажу аттракционов», в которой изложил свои взгляды на современное киноискусство, традиции и новаторство, обогащение выразительных средств экрана. Много рассказывал тогда режиссер о своем последнем по времени фильме «Обыкновенный фашизм». Помнятся необыкновенная атмосфера актового зала, реакция слушателей на выступление мастера. Его